

ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВКЛАДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕСС
СОВРЕМЕННОГО МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА**

© 2013 г. Владимир Яковлевич Кикоть¹

Краткая аннотация: в работе раскрывается юридическая сущность вклада Российской Федерации в процесс современного миростроительства.

Annotation: the work presents the juridical essence of contribution of the Russian Federation in process of modern world building.

Ключевые слова: Российская Федерация, верховенство права, миростроительство, вклад.

Key words: Russian Federation, Rule of Law, World building, contribution.

Современный миропорядок определяет себя поступательным движением человечества в направлении миропорядка на основе верховенства права². Концептуально и в своём практическом выражении цель “верховенство права” предметно обозначена в двух знаковых международно-правовых актах современности. Первый – это Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций, принятая на Саммите нового тысячелетия, проведённом в Нью-Йорке 6–8 сентября 2000 г. с участием 147 глав государств и правительств мира и в общем порядке через представительство 191 государства, которые приняли непосредственное участие в высоком собрании государств–членов Организации Объединённых Наций.

В параметрах Декларации тысячелетия востребованность поддержания общего режима верховенства права нашла своё закрепление одновременно в двух частях: в ч. 2 “Мир, безопасность и

разоружение”, а также в ч. 8 “Укрепление Организации Объединённых Наций”. Международно-правовая позиция мирового сообщества, как она определена в ч. 2 Декларации тысячелетия, обозначена в формате решимости “укреплять уважение к принципу верховенства права, причем как в международных, так и во внутренних делах, и в частности обеспечивать выполнение государствами-членами решений Международного Суда во исполнение Устава Организации Объединённых Наций по любым делам, сторонами которых они являются”. Взаимосвязь между принципом верховенства права и востребованностью выполнения государствами – членами ООН решений главного судебного органа ООН – Международного Суда (ст. 92 Устава ООН) юридически обоснована и практически понятна. Статья 94 Устава ООН гласит: “Каждый Член Организации обязуется выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной”. Международное право устанавливает чёткие предписания юридического действия вынесенного Международным Судом решения. “Решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу”, – записано в ст. 59 Статута Международного Суда. Не делая каких-либо различий между “правовыми” и, соответственно, “неправовыми” спорами (в режиме единства и целостности современного мирового порядка), международное право, как правильно отмечено на этот счёт учёными³, устанавливает

¹ Начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, доктор юридических наук, доктор педагогических наук, профессор.

² Иванов И.С. Верховенство права в международных отношениях // Международная жизнь. 2000. № 12. С. 62–67; Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. М., 2009. С. 625–721; Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М., 2009. С. 24–28; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.А. Ковалёв, С.В. Черниченко. М., 2008. С. 17–20; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2009. С. 80–85; Каламкарян Р.А. Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004; Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of Constitution. London, 1960. P. 329–405; Cosgrove R.A. Rule of Law. A.V. Dicey. Victorian Jurist. London, 1980. P. 80–90; Jennings I. Law and Constitution. London, 1959. P. 140–150.

³ Международное право. Учеб. / Под ред. Л.Н. Шестакова. М., 2005. С. 15–77, 433–438; Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации.

востребованность выполнения государствами – членами ООН вынесенных международным судом решений как неотъемлемый элемент принципа верховенства права. Записанное в Декларации тысячелетия предписание именно в связке с принципом верховенства права юридически верно позиционирует Международный Суд в общей системе современных международных правоотношений. В ситуации, когда в основе обращения в Международный Суд лежит согласие самих государств – создателей и исполнителей международно-правовых норм, готовность государств выполнить вынесенное Международным Судом решение представляется логически оправданным действием сторон, передавших Суду конкретное дело. Согласительная конструкция компетенции Международного Суда (ст. 36 Статута Суда) выступает основополагающим фактором современного миропорядка.

Режим верховенства права как неотъемлемый элемент международно-правовой системы современности обозначен, как это уже отмечалось выше, также в ч. 8 Декларации тысячелетия “Укрепление Организации Объединенных Наций”. Здесь режим верховенства права вполне обоснованно подтвержден и конкретизирован в аспекте повышения роли и значения Международного Суда как главного судебного органа ООН: “Укреплять Международный Суд, с тем чтобы обеспечить правосудие и верховенство права в международных делах”.

Действительно, как справедливо отмечается на этот счет в академической науке⁴, Международ-

ный Суд ООН как орган по обеспечению права выступает в роли международного института по поддержанию режима верховенства права в рамках современного миропорядка.

Вторым знакомым международно-правовым документом современного миропорядка является Итоговый документ Всемирного саммита, принятый главами государств и правительств, собравшимися в центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 14 по 16 сентября 2005 г. Включённость верховенства права в качестве институционно-правовой основы современной системы миростроительства обозначена в нескольких местах документа, в частности в п. 11: “Мы признаем, что утверждение принципов благого правления и верховенства права на национальном и международном уровнях имеет важнейшее значение для обеспечения поступательного экономического роста, устойчивого развития и искоренения нищеты и голода”. Как мы видим, здесь международно-правовая значимость режима верховенства права сопоставима и напрямую связана с самим фактом дееспособного существования человеческой цивилизации в аспекте её прогрессивного развития. В п. 119 ч. 4 Итогового документа Всемирного саммита “Права человека и верховенство права” режим верховенства права сопоставим с принципом прав человека. В этом смысле режим верховенства обозначен в качестве юридического основания универсально признанного (п. 3 ст. 1 Устав ООН) принципа всеобщего уважения, соблюдения и защиты всех прав человека и основных свобод для всех в соответствии с Уставом ООН.

Российская Федерация как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН заявила в лице Президента РФ В.В. Путина свою приверженность верховенству права по факту своего участия в принятии Декларации тысяче-

М., 2006. С. 270–301; *Его же*. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. М., 2007. С. 25–30; *Автономов А.С.* Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. С. 149–247; *Каламкарян Р.А.* Международный суд в миропорядке на основе господства права. М., 2012. С. 149–251; *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Правовая система Европейского Союза. М., 2012. С. 415–525; *Wetter J.G.* The International Arbitral Process. Public and Private. New York, 1979. Vol. 3. P. 350–390; *Cheng B.* General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals. London, 1953. P. 120–125; 130–150; *Judicial Settlement of International Disputes: International Court of Justice and Other Courts and Tribunals. An International Symposium.* Berlin, Heidelberg, New York, 1974. P. 30–100.

⁴ См. подробнее: *Верещетин В.С.* Международный суд ООН на новом этапе // Моск. журнал межд. права. 2002. № 2; *Верещетин В.С.* Некоторые аспекты соотношения международного и национального права в практике Международного Суда ООН // Росс. юрид. журнал. 2002. № 3; *Вылегжанин А.Н.* Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004; *Каламкарян Р.А.* Международный Суд в миропорядке на основе господства права. М., 2012; *Комаровский Л.А.* О Международном Суде / Отв. ред. Л.Н. Шестаков. М., 2007;

Клеандров М.И. Международные суды. Тюмень, 2000; *Кожевников Ф.И., Шарманазавили Г.В.* Международный Суд ООН. Организация, цели, практика. М., 1971; *Тимохин К.В.* Рассмотрение споров относительно островных территорий Международным Судом ООН // Мос. журнал межд. права. 2007. № 2; *Толстых В.Л.* Международное право: практика применения. Консультативные заключения Международного Суда ООН. М., 2004; *Хадсон М.О.* Международные суды в прошлом и будущем / Пер. с англ.; предисл. Н.Ю. Полянского. М., 1947; *Abi-Saad G.* Les exceptions préliminaires dans la procédure de la Cour Internationale. Etude des notions fondamentales de procédure et des moyens de leur mise en oeuvre. Paris, 1967; *Brownlie I.* Principles of Public International Law. Oxford, 1966; *Cheng B.* General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals. London, 1953; *De Visscher Ch.* Équité dans le règlement arbitral ou judiciaire des litiges de droit international public. Paris, 1972.

летия 2000 г. и Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. Тем самым Российская Федерация подтвердила свой конституционно-правовой статус правового, демократического, социального государства, внешнеполитический курс которого обозначен активной международно-правовой позицией включённости в дело обеспечения добросовестного выполнения международных обязательств по Уставу ООН со стороны всех государств – членом мирового сообщества.

Востребованность добросовестного соблюдения всеми государствами членами ООН своих международных обязательств определяется не просто концептуально – по обстоятельствам логики права и справедливости, но уже в чисто практическом смысле – по факту целостности современного миропорядка и понимания позитива коллективной безопасности в аспекте равной безопасности для всего членского состава участников мирового сообщества. Юридическая безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов) государств как суверенов универсального процесса взаимодействия постулируется в параметрах каждого и всех в целом. Глобальный (в смысле всеобъемлющий) характер современного мирового строительства установлен в формате общепризнанных принципов современного международного права и предметного восприятия взаимозависимости, взаимодополняемости и общих ориентиров по линии целей и принципов Устава ООН. Пункты 5, 6, 7 и 8 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. уже в предметном, институционно-правовом плане последовательно заявляют о преисполненности решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава” (п. 5); подтверждают “жизненно важное значение эффективной многосторонней системы в соответствии с международным правом для обеспечения более эффективного ответа на многогранные и взаимосвязанные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается наш мир, и достижения прогресса в вопросах мира и безопасности, развития и прав человека” (п. 6); признают, “что коллективная безопасность зависит от эффективного сотрудничества в соответствии с международным правом в борьбе с транснациональными угрозами”, и, соответственно, подчёркивают “центральную роль Организации Объединённых Наций” и обязательство “способствовать укреплению и повышению эффективности Организации путем осуществления принимаемых ею решений и резолюций” (п. 6); констатируют достижение “консенсуса в относительности основных угроз и вызовов” и соответствующего обязательства “воплотить этот

консенсус в конкретные действия, включая ликвидацию коренных причин таких угроз и вызовов со всей решимостью и непреклонностью” (п. 8).

Российская Федерация, будучи одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (кроме неё постоянными членами Совета Безопасности ООН являются КНР, Франция, Великобритания, США – ст.23 Устава ООН), последовательно и принципиально выступает за неукоснительное соблюдение постановлений Устава ООН, каждого в отдельности и всех в комплексе. В полном соответствии с основополагающими международно-правовыми документами современности Российская Федерация юридически обоснованно выступает с позиции целостности созданного на основе Устава ООН миропорядка и общности международных обязанностей государств – членов ООН в рамках их совместной ответственности за судьбы человеческой цивилизации. В ч. 1 Декларации тысячелетия ООН обозначены приоритеты созидательного процесса мирового строительства: “Обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе. Центральную роль в этом должна играть Организация Объединённых Наций как наиболее универсальная и самая представительная организация в мире”.

Международное право, как справедливо констатируются на этот счёт в науке международной юриспруденции⁵, последовательно эволюционировало из стадии права координации в систему права мирового сообщества в целом, где координаты должного поведения его членов чётко обозначены в режиме верховенства права.

Российская Федерация в порядке подтверждения своего внешнеполитического курса на обеспечение верховенства права в системе международных отношений рассматривает пробле-

⁵ *Канустин А.Я.* Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010. С. 8–136; *Богатырев В.В.* Глобальные проблемы в праве. Владимир, 2011. С. 45–85; *Международное право. Учеб.* / Под ред. Л.Н. Шестакова. С. 22–27, 47–50, 63–77; *Международное право. Учеб.* / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 23–38; *Международное право. Учеб.* / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. С. 27, 28, 40–47; *Международное право. Учеб.* / Отв. ред. А.А. Ковалёв, С.В. Черниченко. С. 21–35, 77–101; *Каламкарян Р.А.* Кодификация международного права и современный миропорядок. М., 2008. С. 144–271; *Scott Sh.K.* International Law in World Politics. London, 2004. P. 3–30; *Schoenbaum T.J.* International Relations—the path not taken: Using International Law to promote peace and security. Cambridge, 2006. P. 50–100.

му поддержания универсальной безопасности в комплексе: как в плане всеобщего субъектного состава участников, так и в аспекте содержательного наполнения понятия “безопасность” по всем без исключения направлениям его регулятивного воздействия: политическая, экономическая, гуманитарная, военная, социальная, культурная, экологическая, гражданская, уголовная. Формат сущностного характера понятия “безопасность” определяется по факту предметности отраслевого деления современного международного права. Общим критерием здесь выступает востребованность обеспечения юридической безопасности субъектов правоотношений в каждом из направлений отраслевого построения международного права.

Российская Федерация, строя свои взаимоотношения с другими государствами – членами мирового сообщества на основе международного права и справедливости, позиционирует себя в параметрах принципа суверенного равенства всех государств (п. 1 ст. 2 Устава ООН). При обстоятельствах юридического равенства всех суверенов мирового общения все государства – члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами (п. 3 ст. 2 Устава), воздерживаясь при этом от угрозы силой или её применения (п. 4 ст. 2 Устава ООН). Режим недопустимости вмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, является основой институционно-правового построения Организации Объединённых Наций (п. 7 ст. 2 Устава ООН).

Современный миропорядок по факту своего существования обустроен внутри и вовне. Внутри он обозначен в формате суверенного равенства его членов, востребованности мирного разрешения возникающих между ними споров, недопустимости вмешательства самой организации в частности и вообще в целом во внутренние дела членов современного миропорядка. Вовне современный миропорядок обозначен в параметрах системы универсальной безопасности, когда Организация Объединённых Наций при обстоятельствах угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии выступает в защиту общего интереса – международного мира и безопасности. Глава 7 Устава ООН “ Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии” создаёт целостную систему универсальной безопасности.

Первое. “Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооружённых сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может

потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений” (ст. 41 Устава ООН). Второе. При обстоятельствах, “если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации”. Параметры мер, предусмотренных согласно ст. 41, 42 Устава ООН, предметно обозначены. Это, соответственно, меры, не связанные и, наоборот, связанные с использованием вооружённых сил.

В рамках универсальной системы безопасности Организации Объединённых Наций установлено и подтверждено неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону (ст. 51 Устава ООН). Будучи добросовестным участником системы международного взаимодействия государств в рамках Организации Объединённых Наций, Российская Федерация, как и положено по Уставу ООН, в полной мере признает институт индивидуальной или коллективной самообороны. Вместе с тем в соответствии с её принципиальной международно-правовой позицией по обеспечению соблюдения Устава ООН Российская Федерация чётко выступает за всестороннее выполнение всех предписаний ст. 51 Устава ООН, в частности предписаний, где говорится, что меры, принятые государствами – членами ООН, при осуществлении права на самооборону никоим образом не должны затрагивать полномочий (ст. 41, 42 Устава ООН) и ответственности (п. 1 ст. 24 Устава ООН) Совета Безопасности ООН в отношении осуществления необходимых действий для поддержания международного мира и безопасности. Международно-правовая позиция Российской Федерации в отношении необходимости сочетания права государства на самооборону с полномочиями и ответственностью Совета Безопасности по Уставу ООН носит, как уже отмечалось выше, исключительно принципиальный характер, обозначена приверженностью соблюдения международной законности и никак не объясняется какой-либо особой заинтересованностью

по факту занятия высокого статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Международно-правовая значимость внешне-политической позиции Российской Федерации на мировой арене определяется не просто в силу самого факта признания за ней статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН (п. 1 ст. 23 Устава ООН), а именно её принципиальным курсом на обеспечение добросовестного выполнения всеми государствами – членами ООН своих международных обязательств согласно п. 2 ст. 2 Устава ООН. Любые случаи прямого нарушения международных обязательств со стороны какого-либо государства – члена ООН, равно как и недобросовестного выполнения международных обязательств, не допустимы с точки зрения права и справедливости. В случае с недобросовестным выполнением международных обязательств речь идёт об общепризнанном принципе современного международного права – принципе недопустимости злоупотребления правом⁶. И здесь международно-правовая позиция Российской Федерации в полном соответствии с действующими нормами современного международного права констатирует неприемлемость по существу и по факту такого рода поведения государства – члена ООН. Международное право, справедливо заключается в академической правовой науке⁷, представляется в качестве концептуально целостной и законченной юридической системы. Соответственно, все споры между государствами – членами мирового сообщества по поводу нарушения или недобросовестного выполнения своих международных обязательств призваны быть разрешенными с

помощью мирных средств разрешения споров. Переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж и суд в полном соответствии со ст. 33 Устава ООН представляются юридически приемлемыми с точки зрения современного международного права мирными средствами разрешения споров. При этом наиболее логически правильным средством разрешения споров в смысле его окончательности и обязательности выступает разрешение межгосударственных споров через посредство Международного Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

Режим обязательности и окончательности решения Международного Суда обозначен в ст. 59 и 60 Статута Международного Суда. Вынесение значимости Международного Суда в плане поддержания верховенства права в международных отношениях, как это сделано и в Декларации тысячелетия 2000 г. (ч. 2 и 8), и в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. (ч. 1 “Ценности и принципы”, п. 11, а также специальный раздел “Верховенство права” – п. 134 ч. 4 “Права человека и верховенство права”), концептуально правильно показывает роль главного судебного органа ООН в международной нормативной системе.

Академический потенциал науки современного международного права убедительно, обоснованно и практически подтверждается выводом Международного Суда на признанную за ним позицию органа по обеспечению права⁸.

Российская Федерация в развитие конституционно-правового статуса страны в качестве правового, демократического, социального государства⁹

⁶ Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 170–172; Международное право. Учеб. / Отв. ред. Л.Н. Шестаков. С. 109–111; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. С. 120–122; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.А. Ковалёв, С.В. Черниченко. С. 45–61; *Каламкарян Р.А.* Принцип добросовестности в современном международном праве. М., 1991. С. 176–186; *Дмитриева Г.К.* Становление принципа недопустимости злоупотребления правом // Сов. ежегодник международного права. 1987. М., 1988. С. 113–118; *Cheng B.* Op. cit. P. 120–137; *Rosseau Ch.* Droit International Public. Paris, 1970. Vol. 1. P. 382, 383; *Schwarzenberger G.* The Dynamics of International Law. London, 1976. P. 7–60.

⁷ *Капустин А.А.* Указ. соч. С. 8–88; *Зимненко Б.Л.* Указ. соч. С. 186–206; Международное право. Учеб. / Отв. ред. Л.Н. Шестаков. С. 44–77; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.А. Ковалёв, С.В. Черниченко. С. 21–35; Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 23, 24; 48–69; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. С. 27–47; *Каламкарян Р.А.* Философия международного права. М., 2006. С. 72–99; *International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht.* Cambridge, 1975. Vol. 2. Part 1. P. 210–245; *Chapal Ph.* Earbitrabilite des differends internationaux. Paris, 1967. P. 59–85.

⁸ *Автономов А.А.* Международные стандарты в области отправления правосудия. С. 11–35, 150–325; *Его же.* Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. С. 237–243; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. С. 484–497; *Каламкарян Р.А.* Международный Суд в миропорядке на основе господства права. С. 10–29; Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 420–458; *Шумилов В.М.* Международное право. М., 2007. С. 397–418; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.А. Ковалёв, С.В. Черниченко. М., 2008. С. 643–674, 733–743; *Dicey A.V.* Op. cit. P. 180–210, 330–415.

⁹ *Прудников А.С. и др.* Конституционное право России. Учеб. для студентов вузов / Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова, В.А. Авсеенко. М., 2010. С. 61–81; 81–603; *Зимненко Б.Л.* Указ. соч. С. 171–320; *Тиунов О.Н., Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Международные межведомственные договоры Российской Федерации. М., 2008. С. 1–119; *Автономов А.А.* Мониторинг соответствия законодательства субъектов Российской Федерации и муниципальных актов стандартам Европейской сети детских омбудсменов (ENOC). М., 2008. С. 7–46; Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2009. С. 199–293.

целенаправленно и однозначно выступает с юридически обоснованной позицией всемерного подтверждения значимости Международного Суда ООН в деле поддержания верховенства права в формате всестороннего международного взаимодействия государств – членов мирового сообщества.

Современное миростроительство призвано быть осуществляемым в режиме верховенства права как на национальном, так и на международном уровне. Именно такой позитив права и справедливости был заложен главами государств и правительств, подписавших Итоговый документ Всемирного саммита (Нью-Йорк, 14–16 сентября 2005 г.). “Необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровне” обозначена через “приверженность целям и принципам Устава и международного права и приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международного права, что абсолютно необходимо для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами”.

В своей готовности содействовать соблюдению на универсальном уровне верховенства права и международного права Российская Федерация направляет весь свой огромный потенциал Великой мировой державы на поддержание международной законности и правопорядка. Правоприменительная практика Российского государства направлена на всестороннее сотрудничество государств – членов мирового сообщества в противодействии международной преступности во всех её формах и проявлениях. Такое сотрудничество осуществляется в общепризнанных рамках принципа “выдай или накажи” (aut dedere, aut punire), а также принципа “выдай или суди” (aut dedere, aut judicare). В том что касается международных преступлений, то здесь включенность Российской Федерации в международное сотрудничество по пресечению международной преступности проявляется в содействии эффективному функционированию органов международного уголовного правосудия, в частности в лице Международного Уголовного Суда.

Международная созидательная деятельность Российской Федерации по поддержанию законности и правопорядка определяется тем значением, которое придается мировым сообществом мерам по пресечению международной преступности. В п. 111 “Транснациональная преступность” ч. 4 “Права человека и верховенство права” Итогового документа Всемирного саммита обозначены

приоритеты и направления международного сотрудничества государств – членов мирового сообщества по линии международной законности и правопорядка: “Мы выражаем нашу глубокую озабоченность негативными последствиями транснациональной преступности – включая контрабандный провоз людей, торговлю людьми, всемирную проблему наркотиков и незаконную торговлю стрелковым оружием и легкими вооружениями – для развития мира, безопасности и прав человека, а также нашу глубокую озабоченность растущей уязвимостью государств перед лицом таких преступлений. Мы вновь подтверждаем необходимость коллективных усилий по борьбе с транснациональной преступностью”.

По всем обозначенным здесь направлениям международно-правового позиционирования мирового сообщества по противодействию транснациональной преступности Российская Федерация как последовательный сторонник международной законности и правопорядка занимает и конкретно проводит активный внешнеполитический курс на повышение эффективности (с выходом на реальный результат) международного сотрудничества государств – членов мирового сообщества по противодействию транснациональной преступности.

Особое место в консолидированных мерах мирового сообщества по поддержанию международной законности и правопорядка занимает борьба с терроризмом. При обстоятельствах, когда международный терроризм общепризнанно обозначен как международное преступление *erga omnes*, поскольку затрагивает коренные интересы всего мирового сообщества и, соответственно, подрывает сами устои международного правопорядка, являясь угрозой международному миру и безопасности, вполне юридически обоснованным представляется включение раздела “Терроризм” в ч. 3 “Мир и коллективная безопасность” Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. Раздел является всеобъемлющим по направленности своего регулятивного воздействия и в этом плане содержит 10 пунктов (п. 81–91). Постановочная позиция мирового сообщества по линии противодействия международному терроризму четко установлена в п. 81, а именно: “Мы решительно осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы целью он ни осуществлялся, поскольку он является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности”. По факту общепризнанности международного терроризма международным

преступлением, соединяющим в себе признаки преступления против человечности и военные преступления, вполне юридически приемлемым представляется рассмотрение преступления международного терроризма (в силу своего состава преступления) в формате ст. 5 Римского Статута Международного Уголовного Суда “Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда”.

Российская Федерация в порядке подтверждения своего принципиального внешнеполитического курса на консолидацию международного сотрудничества государств – членов мирового сообщества по линии противодействия международному терроризму последовательно выступает за выработку широкомасштабного международно-правового договорного акта по осуществлению комплекса мер с целью пресечения и реального исключения международного терроризма вообще из системы современных международных отношений. Понимание юридической востребованности разработки специального международного договора с целью противодействия международному терроризму нашло своё подтверждение в факте подписания главами государств и правительств мира (14–16 сентября 2005 г.) Итогового документа Всемирного саммита. В п. 83 ч. 3 “Мир и коллективная безопасность” документа на этот счёт сказано следующее: “Мы подчеркиваем необходимость прилагать все возможные усилия для согласования и заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме”. Международно-правовой позитив согласованного взаимодействия государств – членов мирового сообщества с намерением полностью ликвидировать саму категорию международного терроризма по факту заключения всеобъемлющей конвенции по противодействию международному терроризму получил своё дальнейшее развитие в предложении по проведению общемирового форума с целью разработки международного плана действий по устранению из современной системы международных отношений такой категории, как международный терроризм. Пункт 84 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. гласит: “Мы признаем возможность рассмотрения вопроса о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для выработки международной стратегии борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях”.

В институционно-правовом поле, созданном на основе Устава ООН, позитив правоприменительной деятельности государств – членов мирового сообщества ориентирован на достижение целей ООН, как они обозначены в ст. 1 Устава

ООН. Поддержание международного мира и безопасности вполне обоснованно здесь занимает первое место. При обстоятельствах, когда международный терроризм посягает на сами устои современного миропорядка, его безопасность и целостность, осуществление широкомасштабного сотрудничества государств – членов ООН в деле противодействия международному терроризму вполне вписывается в общие цели ООН. В Итоговом документе Всемирного саммита (п. 87) на этот счёт сказано: “Мы признаем важную роль, которую Организация Объединенных Наций играет в борьбе с терроризмом, и подчеркиваем также жизненно важный вклад регионального и двустороннего сотрудничества, в частности на практическом уровне сотрудничества и технического обмена в правоохранительной сфере”. Российская Федерация, преисполненная решимости внести свой собственный вклад в поддержание международного мира и безопасности, проводит своё участие на двустороннем или региональном уровне в рамках мер по пресечению международного терроризма.

Важным примером деятельной включенности Российской Федерации в дело по обеспечению международной законности и правопорядка является участие в работе Международной организации уголовной полиции (Интерпола). Российская Федерация осуществляет членство в Интерполе в порядке правопреемства СССР, который подписал соответствующие документы о вступлении в Интерпол 27 сентября 1990 г. Всестороннее сотрудничество правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами зарубежных стран осуществляется в формате института национальных центральных бюро (НЦБ). Действующее с 14 октября 1996 г. Положение о Национальном центральном бюро Интерпола создаёт надлежащую юридическую основу для реализации заявленной решимости Российской Федерации всесторонне содействовать обеспечению международной законности и правопорядка. Меры по противодействию международному терроризму входят как существенная часть вклада Российской Федерации в выполнение целей Устава ООН по поддержанию международного мира и безопасности.

Международно-правовое позиционирование Российской Федерации в содействии выполнению Итогового документа Всемирного саммита по направлению международного мира и безопасности проявляется в формате мирного разрешения споров (п. 73–76), применения силы согласно Уставу ООН (п. 77–91), поддержания мира (п. 92–96),

миростроительства (п. 97–104), санкции (п. 106–110).

По обстоятельствам достижения консенсуса в части востребованности эффективной и действенной системы коллективной безопасности, согласующейся с целями и принципами Устава ООН, мирное разрешение споров в соответствии с гл. VI Устава (путём использования, когда это уместно, Международного Суда) обозначается вполне обоснованно в режиме международного обязательства государств – членов мирового сообщества (п. 73). Российская Федерация, приверженная верховенству права, последовательно выступает за строгое соблюдение международного обязательства по мирному урегулированию всех споров. Решение споров через использование Международного Суда представляется юридически верным мирным средством в силу обязательности и окончательности акта органа международного правосудия.

Прогрессивное развитие международного права, как оно обозначено в формате целей и принципов Устава ООН, проявляется через “обязательство всех государств воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или применения каким-либо образом, несовместимым с Уставом” (п. 77 Итогового документа Всемирного саммита).

Как результат решимости глав государств и правительств мирового сообщества, подписавших Итоговый документ, “принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира” (п. 77) и в сочетании с принципами мирного разрешения международных споров, а также принципом недопустимости угрозы силой или её применения (ст. 33; п. 4 ст. 2 Устава ООН) создана действенная институционально-правовая система коллективной безопасности. В формате “укрепления многостороннего процесса и реагирования на международные вызовы и проблемы” (п. 78) и с учётом фактора достаточности Устава ООН “для противодействия всему спектру угроз международному миру и безопасности” (п. 79) на международно-правовом уровне подтверждено “право Совета Безопасности санкционировать принудительные действия для поддержания и восстановления международного мира и безопасности” (п. 79).

Российская Федерация как постоянный член Совета Безопасности ООН последовательно выступает за всестороннее соблюдение установленных правил должного поведения в режиме приверженности многосторонности, достаточности

Устава ООН как нормообразующего документа по осуществлению противодействия всем проявлениям угроз международному миру и безопасности, за признание за Советом Безопасности главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности (п. 1 ст. 24 Устава ООН).

Принципиальная позиция Российской Федерации по линии полномочий и ответственности Совета Безопасности (ст. 39, 41, 42, 24 Устава ООН) распространяется на весь комплекс институционально-правовых основ включенности Совета Безопасности в процесс по поддержанию международного мира и безопасности, в том числе и на операции по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. В Российской Федерации на этот счет действует Федеральный закон “О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности” от 23 июня 1995 г., который в ст. 1 устанавливает следующее: “Настоящий Федеральный закон определяет порядок предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала, организации его подготовки и обеспечения для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности”.

С юридической точки зрения, гласит ст. 2 Федерального закона от 23 июня 1995 г., под деятельностью по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности с участием Российской Федерации понимаются операции по поддержанию мира и другие меры, предпринимаемые Советом Безопасности ООН в соответствии с Уставом ООН, региональными органами либо в рамках региональных органов или соглашений Российской Федерации, либо на основании двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации и не являющиеся согласно Уставу ООН принудительными действиями, а также международные принудительные действия с использованием вооруженных сил, осуществляемые по решению Совета Безопасности ООН, принятому в соответствии с Уставом ООН для устранения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии.

Федеральный закон от 23 июня 1995 г. делится на две части: гл. II “Порядок принятия решений о предоставлении Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в миротворческой деятельности” и гл. III: “Порядок

принятия решений о предоставлении Российской Федерацией воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил”.

Соответственно, устанавливает ст. 6 Федерального закона от 23 июня 1995 г., решение о направлении за пределы территории Российской Федерации отдельных военнослужащих для участия в миротворческой деятельности принимается Президентом РФ, который определяет район действий указанных военнослужащих, их задачи, подчиненность, срок пребывания и порядок замены, а также устанавливает в соответствии с федеральными законами дополнительные гарантии и компенсации указанным военнослужащим и членам их семей. Президентом РФ принимается решение об отзыве указанных военнослужащих, если в связи с изменением международной военно-политической обстановки дальнейшее их участие в миротворческой деятельности становится нецелесообразным.

Конституционно-правовой формат порядка принятия решений о предоставлении Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в миротворческой деятельности обозначен в ст. 7 Федерального закона от 23 июня 1995 г. Тем самым решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил РФ для участия в миротворческой деятельности принимается Президентом РФ на основании постановления Совета Федерации о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории Российской Федерации. Предложение, вносимое Президентом РФ в Совет Федерации, должно включать сведения о районе действий указанных воинских формирований, об их задачах, общей численности, о типе и составе вооружений, подчиненности, сроке пребывания или порядке его продления, порядке замены и об условиях вывода, а также об устанавливаемых в соответствии с федеральными законами дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим воинских формирований и членам их семей. Президентом РФ принимается решение об отзыве указанных воинских формирований, если в связи с изменением международной военно-политической обстановки дальнейшее их участие в миротворческой деятельности становится нецелесообразным. О принятых решениях Президент Российской Федерации информирует Совет Федерации и Государственную Думу.

Военный персонал, направляемый для участия в миротворческой деятельности, комплектуется на добровольной основе военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, которые должны пройти предварительную специальную подготовку (ст. 8 Федерального закона от 23 июня 1995 г.).

Постановления гл. III “Порядок принятия решений о предоставлении Российской Федерацией воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил” в режиме выполняемости международно-правовых обязательств Российской Федерации целиком вписываются в положения ст. 42, 43 Устава ООН.

В ситуации, “если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации” (ст. 42 Устава ООН).

Федеральный закон от 23 июня 1995 г. на этот счет в своей ст. 10 предписывает: решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил РФ для участия согласно Уставу ООН в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил принимается Президентом РФ на основании постановления Совета Федерации о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории Российской Федерации и в соответствии с ратифицированным и вступившим в силу для Российской Федерации международным договором либо, если заключение международного договора не предполагается, в соответствии с федеральным законом. Предложение, вносимое Президентом РФ в Совет Федерации, должно включать сведения о районе действий указанных воинских формирований, об их задачах, общей численности, о типе и составе вооружений, подчиненности, сроке пребывания или порядке его продления, порядке замены и об условиях вывода, а также об устанавливаемых в соответствии с федеральными законами дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим указанных воинских формирований и членам их семей. Предложение о ратификации

международного договора или проект федерального закона могут быть внесены в Государственную Думу после принятия Советом Федерации соответствующего постановления. Президент РФ принимает решение об отзыве указанных воинских формирований, если в связи с изменением международной военно-политической обстановки дальнейшее их участие в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил становится нецелесообразным. О принятых решениях Президент Российской Федерации информирует Совет Федерации и Государственную Думу.

Международно-правовой режим взаимодействия Российской Федерации с ООН упорядочен в рамках постановлений ст. 43 Устава ООН: “1. Все Члены Организации для того, чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода.

2. Такое соглашение или соглашения определяют численность и род войск, степень их готовности и их общее расположение и характер предоставляемых средств обслуживания и помощи.

3. Переговоры о заключении соглашения или соглашений предпринимаются в возможно кратчайший срок по инициативе Совета Безопасности. Они заключаются между Советом Безопасности и Членами Организации или между Советом Безопасности и группами Членов Организации и подлежат ратификации подписавшими их государствами, в соответствии с их конституционной процедурой”.

Со своей стороны Федеральный закон от 23 июня 1995 г. в ст. 11 устанавливает: решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил РФ для участия в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности ООН на основе предусмотренного Уставом ООН особого соглашения с Советом Безопасности ООН, принимается в соответствии с решением Совета Безопасности ООН в порядке и на условиях, установленных ст. 10 настоящего Федерального закона.

Федеральный закон от 23 июня 1995 г. в полной мере подтверждает международно-правовую

значимость вклада Российской Федерации в общую составляющую миротворческой деятельности мирового сообщества.

Миротворческая составляющая в деятельности ООН нашла свое должное юридическое обеспечение в разделе “Поддержание мира” (п. 92–96 Итогового документа) и проявилась в разработке “предложения о создании расширенных возможностей для быстрого развертывания с целью укрепления миротворческих операций в кризисных ситуациях” (п. 92). Соответственно, установлено “создание первоначального оперативного потенциала для постоянного полицейского компонента с целью обеспечения согласованного, эффективного и оперативного потенциала на начальном этапе развертывания полицейских контингентов миротворческих миссий Организации Объединенных Наций” (п. 92).

Как постоянный член Совета Безопасности ООН Российская Федерация в полном соответствии с предписаниями Устава ООН (гл. VII “Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии”) должным образом поддерживает институт миротворческих операций ООН. При этом полномочия Совета Безопасности, равно как его главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности (ст. 24, 41, 42 Устава ООН), призваны быть всецело соблюденными. Приверженность Российской Федерации верховенству права здесь еще раз показывает себя надлежащим образом и в полной мере распространяет свое действие на весь институт миростроительства (п. 97–105 Итогового документа). Позиция мирового сообщества здесь четко обозначена в формате востребованности “скоординированного, последовательного и комплексного подхода к постконфликтному миростроительству и примирению в целях достижения устойчивого мира” (п. 97). По факту сказанного далее юридически верно определена “важная роль Организации Объединенных Наций в этой области” и установлена востребованность создания Комиссии по миростроительству в качестве межправительственного консультативного органа. Ориентация деятельности Комиссии на представление надлежащих предложений относительно комплексных стратегий постконфликтного миростроительства и восстановления в полной мере вписывается в задачи ООН по достижению устойчивого мира.

Позитив международного права, как он определяет себя в формате Декларации тысячелетия 2000 г. и Итогового документа Всемирного саммита 2005 г., направляет усилия мирового сообщества на поддержание режима верховенства права в

международных отношениях. Устав ООН, являясь по праву первоисточником и основополагающим юридическим актом как для Декларации тысячелетия, так и для Итогового документа Всемирного саммита, создает соответствующую международно-правовую основу для последовательного, но вместе с тем однозначно целенаправленного движения человеческой цивилизации к миропорядку в режиме общепризнанных стандартов должного поведения согласно всему комплексу требований современного международного права.

Российская Федерация в полном соответствии со своим международно-правовым статусом Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН всей силой своего авторитета на мировой арене содействует обеспечению добросовестного выполнения всеми членами мирового сообщества своих международных обязательств. Проводя последовательный курс на осуществление целей и принципов Устава ООН, Российская Федерация содействует поддержанию международного правопорядка во всей его целостности.